

Тётушка Яо с самого утра принялась помогать Тан Шэню собирать вещи. Она без умолку причитала: «В Шэнцзине куда холоднее, чем в управе Гусу, говорят, там даже в апреле снег идет», — и укладывала в сундуки одну за другой плотные ватные куртки. Яо Сань тоже не бездельничал: он еще раз проверил дела Транспортной компании Тан и Терема Сися, а Тан Шэнь снова сверил счета со счетоводом Линем и оставил необходимую сумму для оборота.

Лишь Тан Хуан в последние два дня ходила сама не своя.

Решение Тан Шэня отправиться в Шэнцзин было принято слишком поспешно, не оставив никому времени на раздумья.

Наступил вечер. После ужина Тан Хуан выводила в своей комнате крупные иероглифы — это задание оставил ей перед уходом счетовод Линь. Тан Шэнь вошел в комнату, некоторое время молча понаблюдал за ней и спросил:

— Уже принялась за «Ши цзин»?

Девочка надула губы и, не поднимая головы, глухо буркнула в ответ:

— Угу.

Тан Шэню это показалось забавным. Хотя он и был мужчиной, но мысли маленькой девочки он видел насквозь.

— Эти прописи слишком сложны, они не подходят для новичков, — сказал Тан Шэнь. — Перед отъездом я перепишу для тебя «Ши цзин». Будешь упражняться по моим записям. А когда приедешь в Шэнцзин, я проверю, насколько улучшился твой почерк.

Тан Хуан поначалу собиралась и дальше его игнорировать, но через мгновение изумленно вскинула голову:

— Я поеду в Шэнцзин?

— Конечно, — подтвердил Тан Шэнь как нечто само собой разумеющееся. — Ты поедешь в Шэнцзин.

— Мне тоже можно в Шэнцзин?

— А почему нет?

Тан Хуан просияла от радости, но тут же спохватилась:

— Брат, ты сказал «когда приедешь»... Разве я не могу поехать вместе с тобой? И когда мне можно будет поехать?

— Зачем тебе ехать прямо сейчас? Там все чужое и знакомое, мне самому сначала нужно разведать обстановку. Я еду сдавать экзамен на звание цзюйжэня. Что ты там будешь делать? Мне еще придется отвлекаться, чтобы присматривать за тобой.

— Я могу готовить тебе еду и стирать одежду!

— С этим и служанка справится. К тому же... А-Хуан, ты сама-то веришь, что будешь стирать мне и готовить?

Тан Хуан хихикнула:

— Сама не верю.

Поняв, что брат не собирается бросать ее насовсем, Тан Хуан заметно повеселела:

— Брат, ты говоришь, что хочешь сдать столичный экзамен и стать цзиньши... Но ты ведь раньше говорил, что не собираешься метить в цзиньши, а хочешь просто остаться цзюйжэнем.

Тан Шэнь приподнял бровь:

— Я такое говорил?

— Говорил!

— Ну говорил и говорил. Разве нельзя передумать?

— ...

«И правда, самый вредный брат на свете!» — подумала девочка.

Видя, что сестра снова на него надулась, Тан Шэнь улыбнулся:

— Господин Лян перед кончиной дал мне второе имя — Цзинцзэ.

Об этом Тан Хуан уже знала:

— А, к чему ты это вспомнил?

— Цзинцзэ, Цзинцзэ. Так что, А-Хуан, я не могу обмануть его надежд.

Тан Хуан совсем запуталась и спустя некоторое время пробормотала:

— Неужели нужно ехать именно сейчас? Можно ведь сначала сдать экзамен на цзюйжэня, а уже потом отправляться.

Тан Шэнь ненадолго замолчал, затем протянул руку и погладил ее по волосам:

— Мне предстоит сделать слишком много важных дел, нельзя терять ни минуты. К тому же у твоего брата есть и личные мотивы.

— Какие мотивы?

— Расскажу, когда приедешь в Шэнцзин!

— ...

— Не хочешь говорить, еще и дразнишься! Ну погоди, Тан Шэнь, вот приеду в Шэнцзин — точно тебя поколочу!

— Ха-ха-ха-ха!

Собрав вещи, Тан Шэнь отправился в Поместье Тан, чтобы сообщить о своем отъезде в Шэнцзин Цзюйжэню Тану и Госпоже Тан.

— Ты хочешь стать учеником Фу Сижу? — изумился Цзюйжэнь Тан.

Госпожа Тан же запричитала:

— К чему такая спешка? Нам даже времени на сборы не оставил. Скажи, если тебе чего-то не хватает. Может, взять с собой в Шэнцзин слуг или служанок? Как ты один там со всем справишься!

Тан Шэнь терпеливо ответил на все расспросы:

— Этого учителя выбрал для меня Господин Лян перед смертью. Не беспокойтесь, старшая тетушка, я уже все подготовил. К тому же я еду не один, со мной будет Яо Сань.

— Хоть этот Яо Сань и крепок телом, но все же он простой мужик. Может, все-таки возьмишь из Поместья Тан парочку служанок?

— Правда, не нужно.

Попрощавшись с Цзюйжэнем Таном и Госпожой Тан, Тан Шэнь подал прошение об уходе из Академии Цзыян.

Глава академии Чжэн был крайне удивлен, получив это прошение.

— Ты собираешься учиться в Академии экзаменов Цзяннань? — спросил он.

Любой цзюйжэнь из Цзяннани после сдачи экзамена мог поступить на учебу в Академии экзаменов Цзяннань. И хотя Тан Шэнь сейчас числился в Академии Цзыян, формально он уже был учеником Академии экзаменов Цзяннань, поскольку числился в ее списках и в августе должен был сдавать там провинциальный экзамен.

Тан Шэнь покачал головой:

— Глава академии, я собираюсь сдавать экзамен в Шэнцзине.

— Зачем же ехать так далеко? — удивился Глава академии Чжэн. — Твои документы прикреплены к Академии экзаменов Цзяннань, перевести их не так-то просто. Без связей лучше не соваться в Шэнцзин, тебе придется сдавать экзамен здесь.

Когда Тан Шэнь упомянул, что Лян Сун нашел ему нового наставника, Глава академии Чжэн надолго оцепенел, а затем тяжело вздохнул:

— Как же глубоко мыслил Великий ученый Лян! Господин Фу служит главой Академии Ханьлинь, для него перевести твои документы не составит никакого труда.

Глава академии Чжэн утвердил прошение, и Тан Шэнь отправился в жилые комнаты за вещами. Собравшись, он уже собирался уходить, как вдруг увидел на пороге Сунь Юэ, который взволнованно смотрел на него.

— Тан Шэнь, я слышал, ты бросаешь учебу!

Тан Шэнь не знал, смеяться ему или плакать.

— Откуда ты набрался этих глупостей? — спросил он. — Когда это я говорил, что бросаю учебу!

Сунь Юэ поспешно подбежал к нему:

— Так Наставник Цзянь сказал! Ты ведь забрал документы и больше не будешь учиться в Академии Цзыян.

— Я действительно ухожу из Академии Цзыян, но лишь потому, что еду учиться в Шэнцзин. Хватит верить любым слухам.

— Ах вот оно что... — Спустя некоторое время Сунь Юэ испуганно воскликнул: — Что?! Ты уезжаешь в Шэнцзин?!

Тан Шэнь покачал головой.

«Твоя сообразительность могла бы работать чуточку быстрее!»

Тан Шэнь уезжал, и у Сунь Юэ на душе было тяжело. Чтобы проводить друга, он потащил его в Терем Сися отведать посягун.

— Ты устраиваешь мне проводы в моем же заведении, рассчитывая на бесплатный обед? — усмехнулся Тан Шэнь. — И это называется «проводить»?

Сунь Юэ подцепил палочками тонкий ломтик баранины, опустил в кипящий котелок, несколько раз прокрутил и отправил в рот. Прищурившись от удовольствия, он проговорил:

— А почему нет? Тан Шэнь, зачем тебе так спешить в Шэнцзин? Неужели этот Фу Сижу настолько хорош? Ты мог бы сначала сдать провинциальный экзамен, а потом уже набиваться в ученики. Никуда твой Фу Сижу не денется.

— Разве могу я пренебречь заботой Господина Ляна!

— По-моему, тебе просто наскучило в управе Гусу и захотелось посмотреть на шумный Шэнцзин, — пробормотал Сунь Юэ.

Тан Шэнь промолчал. Он опустил порцию овощей в котелок:

— Сварилось, ешь!

— С удовольствием!

Через полмесяца Тан Шэнь завершил все сборы и вместе с Яо Санем взошел на борт пассажирского судна, отправляющегося в Шэнцзин.

Изумрудные волны канала отражали оранжевое небо с лиловыми облаками. На закате Тан Хуан и счетовод Линь стояли на пристани Великого канала, махая руками на прощание. Спустя четверть часа пристань управы Гусу превратилась в крошечную точку, и плачущую на берегу девочку стало совсем не разглядеть.

Тан Шэнь вздохнул, подавляя тоску от расставания.

Еще через четверть часа, когда управа Гусу окончательно скрылась за горизонтом, над просторами Великого канала разнесся протяжный, мелодичный звон колокола, преодолевший разделявшее их расстояние.

Это был вечерний колокол загородного храма Ханьшань!

«У стен Гусу, в обители Ханьшань, бьет колокол, и в полночь звон летит к причалившей ладье... Так вот каково это на самом деле!» — подумал он.

Тан Шэнь вдруг осознал, что не прошло и часа с начала пути, а он уже начал тосковать по дому.

Да, прожив в этой эпохе целых два года, Тан Шэнь давно стал считать здешние края своим домом. Он ошибался с самого начала: теперь он был жителем Гусу, подданным Великой Сун, человеком этого времени. Когда-то он желал лишь стать богатым помещиком, не стремясь к славе и величию, а лишь ища покоя.

Но действительно ли это предел его возможностей?

Нет, это был не предел. Он просто довольствовался малым, пока кончина учителя, Ученого Ло и Цзюйжэня Чжао не обрушилась на него подобно удару посоха, пробудив от сладкого сна в цветущем и богатом Цзяннане.

Управа Гусу — благодатный край, где люди не знают забот, но Великая Сун не такова, и вся эта эпоха далека от безмятежности!

По пути Тан Шэнь наблюдал за жизнью по берегам канала. Порой вокруг лежал глубокий снег, но разноски и грузчики в одних лишь тонких рубахах все равно сновали по пристани, загружая и разгружая проходящие суда ради жалкой платы в одну монету за раз. А некоторые причалы на Великом канале были настолько разрушены, что к ним невозможно было пришвартоваться — разительный контраст с величественной чистотой управы Гусу!

Именно такой и была Великая Сун. Таково было истинное лицо этого времени.

<http://bllate.org/book/18292/1754483>